

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.15

Тип статьи в журнале – научная

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
МОБИЛЬНОСТЬ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ
И ПЕРСПЕКТИВ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**PROFESSIONAL MOBILITY
OF RUSSIAN YOUTH
IN THE CONTEXT
OF REALITIES
AND PROSPECTS
OF MANAGERIAL
INFLUENCE**

© 2022 г.

Д. Н. Мищенко*

© 2022

D. N. Mishchenko*

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: раскрыть особенности профессиональной мобильности российской молодежи в контексте проблем и возможностей управления данным процессом в условиях современных реалий.

The purpose of the study is to reveal the features of the professional mobility of Russian youth in the context of the problems and possibilities of managing this process in the conditions of modern realities.

Методологическая база исследования включает массив данных социологических исследований всероссийского и регионального масштаба с привлечением результатов авторского социологического исследования, проведенного в субрегионах Юга России (в Республике Крым и Ростовской области) среди студенческой и работающей молодежи.

The methodological basis of the research includes an array of sociological research data on an all-Russian and regional scale, involving the results of the author's sociological research conducted in the subregions of the South of Russia (in the Republic of Crimea and the Rostov region) among students and working youth.

Результаты исследования: управленческая практика в области профессиональной мобильности российской молодежи как на региональном, так и на федеральном уровне характеризуется низкой эффективностью, так как не ориентирована на профилактику рисков профессиональной мобильности с учетом базовых этапов профессионализации молодежи: профессионального самоопределения, профессионального образования и профессиональной адаптации.

Research results: managerial practice in the field of professional mobility of Russian youth, both at the regional and federal levels, is characterized by low efficiency, since it is not focused on preventing the risks of professional mobility, taking into account the basic stages of youth professionalization: professional self-determination, vocational education and professional adaptation.

Перспективы исследования связаны с разработкой системной модели управления профессиональной мобильностью молодежи, предполагающей сотрудничество и партнерство всех задействованных в данном процессе акторов во главе с государством как ключевым субъектом управления.

Ключевые слова: молодежь; профессия; мобильность; профессиональная мобильность; управление профессиональной мобильностью; профессионализация

Prospects for the study are related to the development of a system model for managing the professional mobility of young people, which involves cooperation and partnership of all actors involved in this process, led by the state as a key subject of management.

Keywords: youth; profession; mobility; professional mobility; professional mobility management; professionalization

Современный мир изменил представления о мобильности, в том числе и профессиональной. Другими словами, речь идет о смещении акцентов, когда при всей важности статусов, характеризующих перемещение индивидов между социальными этажами, огромное значение начинают приобретать сам процесс перемещения и мобильность индивида как его способность к изменениям, открытость изменениям, т. е. быть мобильным – значит быть востребованным, современным, успешным, а мобильность все более отчетливо начинает обретать черты самооценности с постепенной утратой очевидных для традиционного общества различий между горизонтальной и вертикальной мобильностью (Веселкова, 2011. С. 53). Теперь, в современном мире, карьерный рост и сама траектория карьерного продвижения необязательно должны иметь форму поступательного движения вверх в границах одной профессии и тем более организации (фирмы, конторы). И череда переходов из одного места работы на другое, от одной профессиональной деятельности к другой, из проекта в проект может рассматриваться как характеристика мобильной личности, успешно адаптирующейся в мобильном мире, накапливающей мобильность как часть социального капитала.

В нашей концептуальной конструкции профессиональная мобильность молодежи представлена в виде трех этапов, связанных с профессиональным выбором, получением профессионального образования и вхождением в профессию в виде профессиональной адаптации на рынке труда (Мищенко, 2020). Каждый из этапов формирует эффект зависимости последующего от предыдущего или предыдущих, но первопричиной последующих профессиональных результатов, шагов, изменений, удач или неудач является именно первый этап – этап профессионального самоопределения, когда осуществляется выбор профессии из всего множества существующих на рынке труда профессий. От того, правильно ли сделан этот выбор, зависит дальнейший путь профессионализации ин-

дивида, но зачастую сразу сложно определить, насколько верным был профессиональный выбор. Возникает вопрос: можно ли управлять этим процессом, как и последующими – профессиональным образованием и профессиональной адаптацией? Кто, прежде всего, должен нести ответственность в обществе за успешность профессионального становления молодежи и что делается в этом направлении в нашем государстве? Данные вопросы чрезвычайно актуально звучат в условиях российской действительности и нуждаются в социологическом изучении.

Характеристика эмпирической базы. В ходе эмпирической верификации указанной стратегии исследования профессиональной мобильности российской молодежи используется массив данных социологических исследований всероссийского и регионального масштаба с привлечением результатов авторского социологического исследования, проведенного в субрегионах Юга России (в Республике Крым и Ростовской области (РО)). Исследование включало: 1) опрос студенческой молодежи в возрасте 17–24 лет (N=337 – в РО; N=652 – в Республике Крым). В опросе принимали участие бакалавры, магистры и аспиранты очной формы обучения. При расчете выборочной совокупности был использован простой случайный отбор по схеме бесповторного отбора; 2) опрос работающей молодежи в возрасте от 18 до 35 лет (N=536 – в РО; N=548 – в Республике Крым). Выборка исследования – многоступенчатая районированная с квотным отбором единиц наблюдения (респондентов) на последней ступени в разбивке по типу поселения, возрасту, полу, профессиональному статусу.

Под профессиональной мобильностью молодежи понимается процесс ее перемещения в социально-профессиональной структуре общества, выражающийся в практиках профессионального самоопределения, профессионального образования, профессиональной адаптации и изменении профессионального статуса в границах выбранной профессиональной траектории.

Профессиональное становление молодежи и возможности управленческого влияния на процесс ее профессиональной мобильности. Вектор профессионального выбора определяется многими факторами, но в современных условиях он детерминирован сложностями последующего трудоустройства и достижения материального и социального благополучия. Потому, видимо, неслучайно самые прибыльные профессии, как правило, попадают в рейтинг престижных, о чем говорят данные социологических опросов. Такими профессиями на протяжении многих лет в России были юрист, врач, а также те, которые связаны с

политической сферой деятельности¹. Не во всех регионах, конечно же, ситуации, идентичные, но тем не менее общий вектор профессиональных предпочтений сохраняется с некоторыми отклонениями. Так, проведенный нами опрос среди студенческой молодежи РО выявил несколько иную картину: в число популярных профессий, при лидирующих позициях профессии программиста, входят финансист, экономист, банкир, бизнесмен, спортсмен, и это не удивляет, так как с ними на современном этапе также ассоциируется финансовое благополучие и возможность успешного трудоустройства. Примерно такая же рейтинговая картина (с некоторой разницей) характеризует профессиональные предпочтения опрошенной нами крымской студенческой молодежи, которая также в плане престижности отметила профессии программиста, экономиста, юриста, спортсмена. Наверное, это вполне оправдано в условиях глобальной информатизации общества и роста значимости материального фактора при определении престижа самого человека.

Однако далеко не всем удастся устроиться на работу, даже с учетом престижности выбранной профессии. В нашем социологическом опросе также был выявлен высокий процент не работающей по специальности молодежи. Так, среди работающей молодежи РО 48,7 % трудятся по специальности, а 51,3 % – нет. Ситуация с работающей молодежью Крыма несколько иная: 54,2 % работают по специальности, 45,8 % – нет, но, как видим, отличие некардинальное. При этом по специальности трудятся в большей степени (37,6 %) представители старшей возрастной группы молодежи (26–35 лет). В возрастной группе от 18 до 25 лет таковых 16,6 %. В РО данные выглядят несколько иначе, но тенденция сохраняется: в старшей возрастной группе работающих по специальности больше (28,2 %), чем таковых в младшей возрастной группе (20,5 %). Вероятно, это связано с тем, что в старшей возрастной группе многие уже поменяли профессию, прошли курсы профессиональной переподготовки, столкнувшись с проблемами первого трудоустройства после получения профессионального образования. Отчасти это подтверждается данными ВЦИОМ: респонденты указали, что для того, чтобы устроиться работать в новой сфере деятельности, пришлось пройти курсы профессиональной переподготовки (37 %), и основная часть из них – это люди с высшим образованием (45 %)².

В России уровень образования далеко не всегда определяет харак-

---

¹ Престиж и доход: какие профессии выбирают россияне? Пресс-выпуск ВЦИОМ от 24 октября 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9387>

² Большая зарплата или работа по специальности? Пресс-выпуск ВЦИОМ от 15 апреля 2019 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9655>

тер мобильности в профессиональной сфере, но происходит это преимущественно по причине глубокого разрыва между образованием и рынком труда. Иными словами, первопричиной блокировки профессиональной мобильности молодежи в России является не фактор индивидуальных решений как добровольной траектории выбора из множества вариантов, а фактор вынужденных индивидуальных решений по причинам, совершенно неадекватным профессиональным потребностям, запросам и уровню ситуации на рынке труда. И именно поэтому даже высшее образование не гарантирует молодежи успешного продвижения в профессиональной сфере.

В нашем социологическом опросе, охватившем и студенческую, и работающую молодежь двух субрегионов ЮФО, был выявлен довольно любопытный момент: более критично по отношению к своему образованию с точки зрения его соответствия требованиям современного рынка труда относится студенческая молодежь, еще находящаяся на этапе обучения, нежели работающая молодежь. И эта ситуация просматривается по двум субрегионам с незначительными расхождениями в цифрах (табл. 1).

Таблица 1

Соответствие профессионального образования современным требованиям рынка труда, % (студенческая молодежь)

Соответствие профессионального образования современным требованиям рынка труда	Крым	РО
1. Да, полностью соответствует	22,1	18,7
2. Скорее соответствует	33,9	40,9
3. Скорее не соответствует	13,7	13,4
4. Совершенно не соответствует	30,4	27,0
Всего	100,0	100,0

В отличие от студенческой молодежи работающая молодежь и Крыма, и РО более позитивно настроена в оценке полученного ею профессионального образования: как несоответствующее требованиям рынка труда его оценивают (в совокупности ответов «скорее не соответствует» и «совершенно не соответствует») 24,5 % крымской работающей молодежи и 26,7 % ростовской. Солидарные позиции работающая молодежь проявила и при ответе на вопрос, чего же именно не хватает полученному ими образованию с точки зрения процесса обучения: акцент был сделан на практических знаниях и навыках, недостаточном привлечении специалистов-практиков в образовательный процесс и использовании современных информационных технологий в учебно-образовательном процессе (табл. 2).

Таблица 2

Недостатки полученного профессионального образования с точки зрения процесса обучения, % (работающая молодежь)

Недостатки полученного профессионального образования с точки зрения процесса обучения	Крым	РО
1. Не хватало привлечения специалистов-практиков	20,1	20,1
2. Не хватало количества и/или качества в преподавании иностранных языков	11,1	11,8
3. Не хватало использования современных информационных технологий в учебно-образовательном процессе	18,8	18,4
4. Не хватало теоретической подготовки	10,1	10,7
5. Не хватало практических навыков, производственной практики	26,4	25,6
6. Не хватало знаний в области делового общения, менеджмента	13,4	13,3
Всего	99,9	99,9

В студенческой среде ситуация складывается иначе: им в процессе получения образования не хватает прежде всего качественных и количественных показателей в преподавании иностранных языков (31,8 % среди молодежи РО и 35,6 – Крыма). На вторую позицию студенческая молодежь и РО, и Крыма поставила проблему нехватки практических навыков и производственной практики в процессе обучения (22,4 % – РО и 25,3 % – Крым).

Итак, судя по этим эмпирическим замерам, можно предположить, что незнание иностранного языка в процессе адаптации к рынку труда после окончания вуза не столь критично, нежели нехватка навыков прикладного характера, необходимых для профессиональной деятельности, но только выход на рынок труда дает основание для осознания этой проблемы как ключевой.

Значительная часть молодежи, как мы уже определили, выбрала или даже создала свою профессиональную нишу, связанную с развитием новых видов и форм профессиональной деятельности, производных от сетевой и информационной природы современной социокультурной динамики, где ей нет сегодня равных, где она готова осуществлять профессиональные передвижения, ибо здесь не требуется специфических профессиональных навыков (по сравнению, например, с медицинской, научной, педагогической деятельностью). На этот слой молодых профессионалов, по сути, ориентируется система образования прежде всего

гуманитарного профиля, дающая самые общие компетенции, универсальные навыки, востребованные в самых различных сферах новой профессиональной сетевой и информационной среды. И в этом случае можно усомниться в успехе управленческой роли системы образования, которая, следуя заданному вектором информационной революции тренду, стремясь соответствовать потребностям социума, не всегда поспевает за ними и, что еще важнее, способствует дисбалансу на рынке труда и кризису кадрового воспроизводства общества, так как последнему нужны не только менеджеры и банкиры, юристы и экономисты, но и врачи, и учителя, и архитекторы, и физики, и химики, и т. д. Более того, даже теми специальностями, которые востребованы молодежью, система образования не в состоянии обеспечить на уровне, требуемом рынком труда, работодателями, самой молодежью, выпускаемой в таких масштабах по выбранным ею модным направлениям профессиональной деятельности, которые не востребованы ни обществом, ни рынком труда.

В этой связи очень часто в дискурс управления молодежным рынком труда и профессиональной мобильностью молодежи попадает вопрос о системе планирования кадров, распределении выпускников, возможностях целевой подготовки специалистов для нужд конкретных предприятий (Зубок, 2015. С. 122), решение которого позволит решить проблему трудоустройства молодежи, ее эффективной профессионально-трудовой социализации и адаптации, обеспечения прав и социальных гарантий молодых работников.

А. М. Панов считает, что повышение эффективности распределения трудовых ресурсов предполагает в качестве необходимого условия – государственное воздействие на сам процесс трудового поведения молодежи на самой ранней стадии – стадии выбора специальности, так как молодежь, по его мнению, следует готовить к тому, чтобы она сама была в состоянии грамотно и адекватно оценить ситуацию на рынке труда, чтобы потом не оказаться в числе разочарованных, столкнувшись с трудностями поиска работы по выбранной специальности (Панов, 2014. С. 83). Д. Л. Константиновский также на этом акцентирует внимание, говоря о значимости для молодежи надежных, без искажений, каналов получения информации о специфике и содержании профессий, особенностях профессионального обучения, спросе на те или иные профессии на рынке труда, перспективах развития этого спроса, об условиях и оплате труда (Константиновский, 2016. С. 161).

Среди мнений и позиций по данному вопросу есть точка зрения о возможности решения проблемы правильного профессионального выбора путем обращения к экспертному мнению и экспертной помощи. Тен-

денция следовать экспертному мнению при совершении профессионального выбора постепенно становится все более выраженной по мере того, как увеличиваются поток и объем информации, динамика изменений и амплитуда неопределенности (Коренькова, 2019). Однако в современной России к услугам экспертов в основном обращаются люди среднего возраста, осознавшие необходимость профессиональной помощи в выстраивании профессиональной траектории личностного роста.

Может ли семья повлиять на профессиональную траекторию молодежи в России? В процессе семейной социализации, как известно, происходит передача профессиональных ценностей и установок, что и способствовало всегда становлению феномена профессиональных династий. В современных условиях потенциал семьи в управлении профессиональным становлением и развитием молодежи значительно снизился. Этот потенциал эффективен только лишь при передаче профессиональных ценностей и навыков в так называемых традиционных профессиях – врача, инженера, артиста, учителя и т. д. Но молодежь (именно молодежь) ориентируется сегодня на новые профессии, становясь источником образования новых профессиональных групп и слоев – банкиров, риелторов, менеджеров, супервайзеров, маркетологов и т. д. (Семенова, 2009).

По этой причине объяснимо, что подавляющая часть молодежи, как показало наше исследование, при выборе профессии не ориентируется на семейные традиции – особенно это характерно для крымской молодежи (табл. 3).

Таблица 3

**Ориентация на семейную традицию при выборе профессии,
% (работающая молодежь)**

Ориентация на семейную традицию при выборе профессии	Крым	РО
1. Да, выбрал профессию отца/матери (иных близких родственников)	23,4	33,8
2. Нет, моя профессия не связана с профессией отца/матери (иных близких родственников)	76,6	66,2
Всего	100,0	100,0

Более того, молодежь убеждена, что профессиональную карьеру сегодня больше шансов сделать тому, кто гибко адаптируется к изменяющимся условиям рынка труда и обладает мобильностью, т. е. способностью к эффективному освоению новых видов профессиональной деятельности, а стратегия «профессия на всю жизнь» оценивается как эффективная только четвертью молодежи (табл. 4).

Таблица 4

**Отношение к стратегии «профессия на всю жизнь»
с точки зрения перспектив профессиональной карьеры, %
(работающая молодежь)**

Шансы на карьерный рост с точки зрения	Крым	РО
1. Того, кто выбрал стратегию под названием «профессия на всю жизнь» и осуществляет деятельность строго в рамках одной профессии	25,2	22,2
2. Того, кто гибко адаптируется к изменяющимся условиям рынка труда и обладает мобильностью, способностью к эффективному освоению новых видов профессиональной деятельности	74,8	77,8
Всего	100,0	100,0

В условиях современной реальности такие установки на профессионализацию вполне оправданы, но молодежь, понимая это, все равно, как показывает наш опрос, хотела бы, чтобы в ее жизни была «профессия на всю жизнь»: так ответило более 50 % опрошенной работающей молодежи Крыма и РО. В студенческой среде эти показатели еще выше, что говорит о сохранении некоторых традиционных профессиональных установок в сознании молодежи, еще ориентирующейся на семейные традиции в профессиональном становлении.

Выводы. Тенденция к депрофессионализации в молодежной среде уже не оставляет у исследователей сомнений в необходимости «возвращения» государства к управлению профессиональной мобильностью молодежи с подключением других важных субъектов управления. Следует заметить, что в России разработано немало государственных программ, связанных с проблемами социальной и профессиональной мобильности молодежи¹, но целостной системы управления профессиональной мобильностью молодежи с единой концепцией профессионализации молодежи не наблюдается. Централизованное управление данным процессом распалось в России вместе с развалом СССР, и сегодня рынок труда, слабо регулируемый органами государственной власти, определяет характер профессиональной мобильности как непрогнозируемый, стихийный и не всегда справедливый по отношению к молодежи.

Приоритетным направлением Российского государства, как нам представляется, должна стать грамотная образовательная политика, которая обозначит парадигмальный переход от коммерческой модели

¹ Государственные программы Российской Федерации // Портал государственных программ Российской Федерации. URL: <https://programs.gov.ru>

функционирования образовательных учреждений к социально ориентированной, направленной на решение долгосрочных социально-экономических и социокультурных проблем общества.

Литература

Веселкова Н. В. Новые исследования мобильностей: совпадающие и несовпадающие потоки и социальная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 3. С. 50–66.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114–122.

Константиновский Д. Л. Новая молодежь в новой реальности образования // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: сб. науч. тр. М.: Центр социологических исследований, 2016. № 1. С. 106–162.

Коренькова М. М. Потребность в профессиональном и личном наставничестве в современном социуме // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 2. С. 45–57.

Мищенко Д. Н. Методологические ориентиры социологического исследования управления профессиональной мобильностью российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 1. С. 188–197.

Панов А. М. Выбор профессии и эффективность распределения трудовых ресурсов на рынке труда (на примере Вологодской области) // Профессиональная ориентация. 2014. № 1. С. 77–84.

Семенова Л. А. Вхождение в профессию и некоторые социально-профессиональные ориентации молодежи // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. 2009. № 1. С. 41–49.

Для цитирования: Мищенко Д. Н. Профессиональная мобильность российской молодежи в контексте реалий и перспектив управленческого воздействия // Гуманитарий Юга России. 2022.1 (53). Т. 11. С. 196–206.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.15

References

Veselkova, N. V. (2011). New mobility studies: coincident and mismatched flows and social competence. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 3, 50-66. (In Russian).

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2015). Young specialists: the problem of training and the situation in the labor market. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 5, 114-122. (In Russian).

Konstantinovskiy, D. L. (2016). New Youth in the New Reality of Education. *Education and Science in Russia: Status and Development Potential. Collection of scientific papers*. Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy Publ., 1, 106-162. (In Russian).

Korenkova, M. M. (2019). The need for professional and personal mentoring in modern society. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 10, 2, 45-57. (In Russian).

Mishchenko, D. N. (2020). Methodological guidelines for a sociological study of the management of professional mobility of Russian youth. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 9, 1, 188-197. (In Russian).

Panov, A. M. (2014). The choice of a profession and the efficiency of distribution of labor resources in the labor market (on the example of the Vologda region). *Professional'naya orientatsiya*, 1, 77-84. (In Russian).

Semenova, L. A. (2009). Entry into the profession and some social and professional orientations of youth. *Nauchnyy vestnik Volgogradskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby. Seriya: Politologiya i sotsiologiya*, 1, 41-49. (In Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 13.12.2021 г.

Получена в доработанном виде –
20.01.2022 г.

Одобрена – 27.01.2022 г.

Сведения об авторе

Мищенко Дмитрий Николаевич

Соискатель,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: svet_crimea@list.ru

Information about author

Dmitry Nikolaevich Mishchenko

Applicant of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: svet_crimea@list.ru